

Ия и Какаши бежали как сумасшедшие. Они должны были добраться до другой стороны любой ценой и как можно скорее. Боль у Какаши была умеренной, но по мере того, как он бежал, она стала постепенно усиливаться. Сейчас боль была не настолько сильной, чтобы помешать ему двигаться. Свернув за поворот и продолжая следовать за Ия-ни, он увидел, что зеленое свечение пропало. Оно сместилось или переместилось. Пули, потом песнопения проклятий и заклинаний, а теперь вот это. "Быстрее!" - крикнул он, и Эйя прибавила ходу. Она выхватила свою палочку и затормозила за углом. Она скользнула по земле, листья и грязь облепили ее ногу, затем она ударила ногой воздух и бросилась на другую сторону. Она исчезла из поля зрения Какаши. Он достал свою палочку и произнес заклинание, которое собирался использовать. Хранитель или нет, но он должен был его использовать. Не останавливаясь за углом, он пошел вперед, а затем остановился.

Ия стояла за углом с открытым ртом, он видел ее сбоку, ее палочка была наполовину в воздухе, и она смотрела на мужчину перед ней. Какаши потерял равновесие и рухнул на землю, увидев, как зеленые лианы покидают тело мужчины шести футов ростом. Он прижал руку с палочкой к земле и спас себя от скатывания в грязь. Его плечо ударилось о ствол дерева сбоку, и он наконец перестал двигаться. Опираясь на дерево, он встал прямо. Он был уверен, но не хотел верить, что стоящий перед ним человек - Хранитель. Лианы покидали его тело, обнажая полуразорванную футболку и шорты, которые когда-то были колготками. Они были настолько тесными после того, как их скрепили ветви и лианы, что отчетливо проступала форма его задницы.

Его футболка и тело стали бледно-зелеными. А на лодыжке был круглый след. Кто-то зацепил веревку за его лодыжку и потащил в лес, пока веревка не оборвалась или он не умер. Но в данном случае веревка оборвалась. И тут он услышал, как Хранитель сказал: "Привет, босс". Ия задыхнулась. Реон был слишком ошеломлен, чтобы даже задохнуться. Хитори и сам это предполагал, поэтому не удивился. Но глаза Акиры расширились. А Какаши закипал от гнева. Тенгоку не мог пошевелиться. Почему он был так шокирован, когда речь шла о его младшем? Почему? Сияющий щит рассыпался, а затем Хранитель сказал: "Разорви узы, если хочешь жить, Какаши". Как будто кто-то только что опустил пламя плиты, вода закипела, и пламя гнева Какаши утихло. "Какие узы?" "Узы Защитника. Разорви её. Отныне она моя". Мог ли он поверить ему? Ни за что. "Пошел ты", - сказал он. "Я не разорву связь".

"Если хочешь жить". Не поворачиваясь, мужчина поднял руку, обнажив круглые чешуйки, спускавшиеся до предплечья с верхней части руки. Какаши посмотрел мимо Тенгоку на Хитори. Они просто смотрели друг другу в глаза, и Хитори понял, что хотел сказать Тенгоку. Он кивнул. Какаши закрыл глаза и стал читать заклинание, чтобы разорвать связь. "Ну что, босс, узнаешь меня?" - спросил он. Тенгоку застыл в оцепенении. "Да кто ты такой? Какой-то эксгибиционист? Какого черта я твой босс?" "Да, я тоже задаюсь этим вопросом. Почему я твой первокурсник? Действительно, почему?" Тенгоку снова открыл рот, но тут же замер. Его челюсть не решалась открыться или закрыться, он стоял, заикаясь. "Т-ты... Миги". Его голос прозвучал как шепот мыши. Миги рассмеялся. "Я был бы очень расстроен, если бы вы не узнали меня, босс".

"Как ты еще жив? Что, черт возьми, произошло?" Тенгоку просканировал Миги. Он помнил его как новичка в боевом костюме. Шлем закрывал его голову. "После того как ты бросил меня умирать, меня приютил лес. Я думал, что умру, но они меня не убили. Почему? Потому что Хранитель, который жил здесь до меня, пережил такое же предательство. И он оставил меня в живых, потому что Хранитель, живший до него, оставил в живых его. Я узнал дорогу в лес, а потом медленно, шаг за шагом, стал Духом-Хранителем. Моя единственная задача - защищать людей, которые живут в этом доме. Ты не один из них, Тенгоку". "Месть", - сказал он, а затем рассмеялся. "Так ты хочешь отомстить, да?" "Если ты хочешь назвать это так, то я не

возражаю. Я буду защищать их, потому что они живут в этом доме. А тебя я убью, потому что ты бросил меня умирать".

"Вы собираетесь их защищать? Их? Ты хоть знаешь, что они сделали? Твой старший погиб из-за них. И посмотрите на это". Он указал на повязку на своем плече. "Они разрушили мою жизнь". продолжал он. Какаши почувствовал тугую боль в груди, затем боль телепортировалась в предплечье. Жгло так же, как при нападении в лесу, но, по крайней мере, боль была не в груди. Он сдержал желание схватиться за предплечье и закричать от боли. Он закрыл глаза и поднял руки вверх, представляя себе железную цепь. По ней бьют молотком, и это было причиной боли. Еще один удар по цепи. Она звякнула, и этот звук эхом отозвался в сознании Какаши. В углу цепи появилась трещина. С очередным ударом цепь раскололась на две части.

"Заткнись, Босс. Эмоции на меня не действуют, я заколдован", - сказал Миги и почувствовал, как в его тело вошел прилив сил. Сначала у него дернулись ноги, затем судорога дошла до ушей. Он покачал головой и посмотрел на Тенгоку. "Я всегда ненавижу ваши глаза, босс". Он поднял руку, и лоза последовала в его сторону. Тенгоку прищелкнул языком, отступая назад. Хитори поднял свою палочку, но не мог решиться прервать их и воспользоваться шансом убить Тенгоку. Но это следовало сделать. С исчезновением щита у них не так много времени, а вторых шансов - до хрена. Хорошо бы проклятие. Убийственное проклятие. Проклятие Шинигами было бы самым лучшим. "Shinigami no Noroi." Хитори перестал заботиться о Миги, его внимание было сосредоточено только на Тенгоку, но он должен был обратить внимание на него. Он поднял свою палочку за голову, затем взмахнул ею вперед. "Ши-

Лоза отбросила палочку Хитори. Он смотрел на это в полном шоке. Миги громко застонал: "Я больше не младший. Ты будешь делать все, что я скажу, теперь я босс. Так что сделай мне одолжение и не лезь в это дело!"

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3161032>